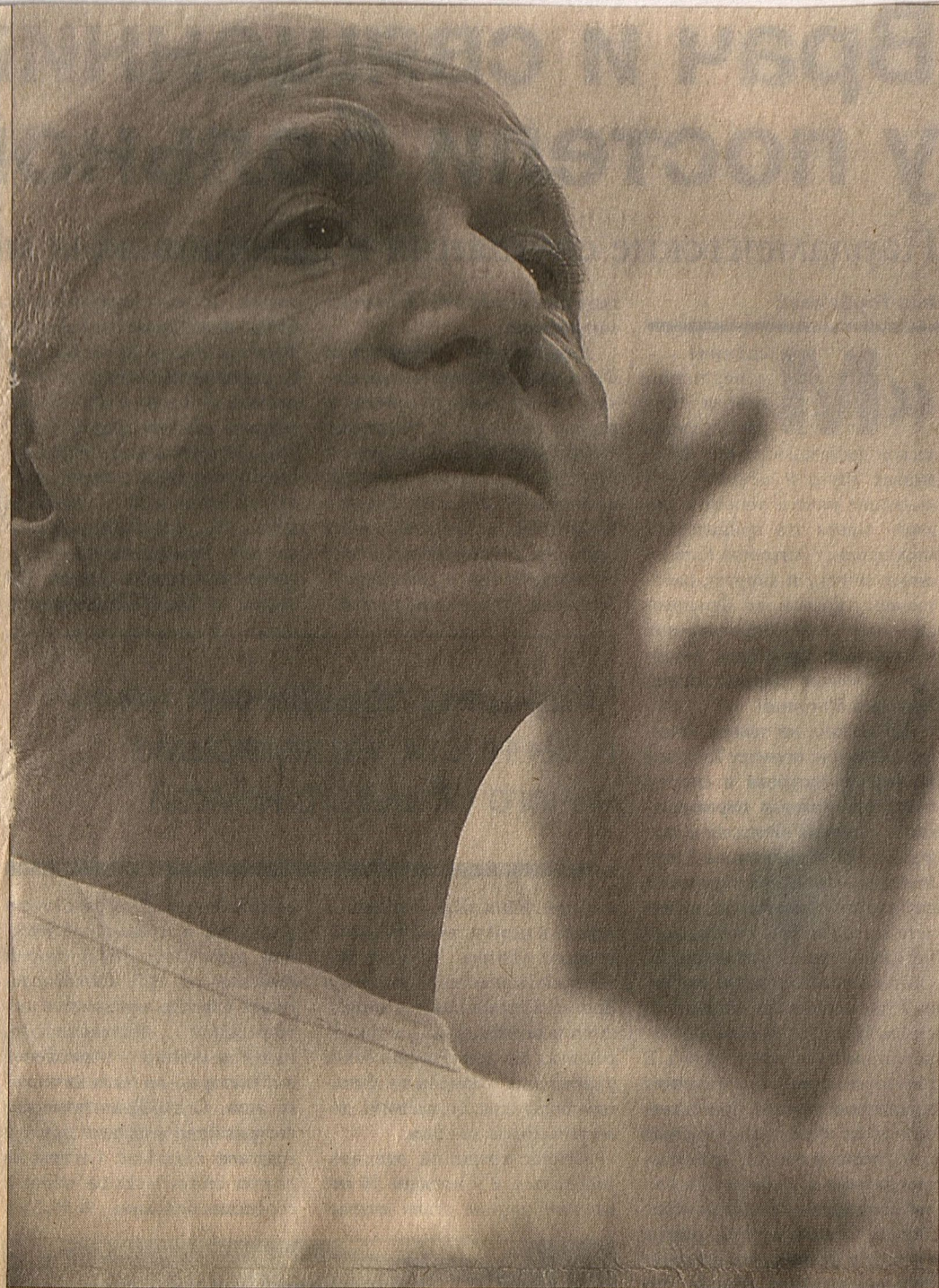

Великому хореографу Ролану Пети скучно не только без балета, но и без шоколада.

Независимая 2003-2003-24 мв - с. 7.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Балет – лучшая забава

Ролан Пети мечтает поставить балет о Рудольфе Нурееве

Майя Крылова

В прошлом сезоне Ролан Пети поставил в Большом театре два балета и ненадолго покинул Россию, пообещав скоро вернуться. За время отсутствия знаменитый французский хореограф трудился в Париже и Неаполе, а теперь приехал, чтобы поставить в ГАБТе еще один спектакль – «Собор Парижской Богоматери». Премьера пройдет 15 февраля. С живым классиком мирового балета встретился корреспондент «НГ».

– Месье Пети, почему вы выбрали для Большого именно «Собор Парижской Богоматери», ваш старый спектакль, который к тому же шел в Мариинском театре в конце 70-х?

– Я не выбирал. Это название мне предложили директор театра Анатолий Иксанов и руководитель балетной труппы Борис Акимов. Сначала они хотели, чтобы я поставил балет на русскую тему. Я перечитал всю вашу литературу, но... Чехов слишком камерный, невозможно занять большую труппу. Толстой, наоборот, очень глобальный, в балет не влезет. По Пушкину я уже поставил здесь «Пиковую даму». Мне предлагали «Маскарад» Лермонтова, а я, в свою очередь, предлагал Маяковского, которого очень люблю, я дружил с Лилей Брик и уже ставил о поэте спектакль в Марселе. В конце концов мы с Большим театром сошлись на «Соборе». Я предупредил, что этот балет идет в нескольких труппах мира, но мне ответили: «Эти труппы на гастроли не ездят, а мы ездим».

– Вы сами выбирали составы исполнителей?

– Сам. Николай Цискаридзе захотел станцевать Квазимодо. Я работал с ним на «Пиковую даму». Необыкновенно интересный артист, умно работает, я его очень люблю. Квазимодо второго состава – Дмитрий Белоголовцев. Очень сильный, чувственный. Эсмеральда – Светлана Лункина. Ей всего 22 года, и эта балерина становится все лучше и лучше. С Яном Годовским (Клод Фролло) я работаю в первый раз, он хорош. У нас пока проблема с исполнителем роли Феба.

– А разве не Андрей Уваров должен танцевать Феба?

– Да, но у Андрея травма ноги. Посмотрим, как быстро он войдет в норму.

– А не соблазнит ли вас идея сделать балет о Мариусе Пети-па?

– Петипа – великий хореограф, но я читал его биографию. Его жизнь не годится для балета. Она слишком спокойная. Если меня еще раз попросят поставить что-то в Большом, я предложу балет о Рудольфе Нурееве. – Вы дружили с Нуреевым и написали о нем книгу...

– Я все больше осознаю, что Рудольф явился на землю, как ангел. Он был и белым ангелом, и черным одновременно. В моем балете не будет смакования секса или скандальных пождений Нуреева. Я задумал историю о гении балета, сжигавшем себя, прожившем короткую жизнь. Нуреев танцевал больше двухсот спектаклей в год. Как-то я спросил его: «Сколько же ты зарабатываешь?» Он ответил: «Мало. В следующем году надо больше».

Но очень трудно найти исполнителя, который мог бы сде-

зиклы. Не тянет ли вас трянуть стариной и попробовать еще раз?

– Я знавал несколько выдающихся артистов. Нижинский, который посещал мои спектакли и прислал мне благодарственное письмо. Нуреев. Барышников. И Фред Астер. Он был... (целует кончики пальцев). Что касается мюзиклов, я не бросал этого занятия. Моя жена Зизи Жанмер была звездой мюзикхолла, теперь у нее свое шоу, для которого я сочиняю танцы.

– Издана ваша книга «Я танцевал на гребне волн». О чем она?

– Название взято из поэмы Артура Рембо. Перефразированная его строчка «Я как бы шел по гребню волн». Это книга воспоминаний: как артисту всю жизнь приходится переезжать с континента на континент, пересекать моря и океаны.

– Российские артисты балета любят создавать балетные династии. А ваша дочь имеет отношение к танцам?

– Нет. Она занимается литературным творчеством. Пишет

Нуреев явился на землю, как ангел – и белый, и черный одновременно

лать роль. Это будет кто-то молодой и неизвестный, чтобы появился в искусстве внезапно, словно комета, как когда-то Нуреев. Но в то же время этот мальчик должен божественно танцевать.

– Хореограф Ролан Пети известен с 40-х годов прошлого века. За столько лет не надоело это занятие?

– Без балета мне становится очень скучно. Когда я возобновляю свои старые постановки, вот как сейчас «Собор», – это большая работа. Если же сочиняю новые, меня это необычайно забавляет. Мы провели чудные мгновения вместе, когда я ставил в Большом «Пиковую даму» с Илзе Лиепой и Николаем Цискаридзе. Не забывайте, что Старой графине у Пушкина почти девяносто лет. Молодой мальчик должен стать партнером очень пожилой дамы. И как это сделать танцевально? Вот где интерес!

– Вы работали с Фредом Астером, и в длинном списке ваших постановок есть мю-

слова для песен, в том числе и для своей матери, Зизи Жанмер. Недавно получила премию в Англии – за лучший текст.

– В прошлый приезд в Москву вы жаловались, что ведете здесь непривычный образ жизни: едите много пирожных...

– Это просто ужасно! В отеле «Марриотт», где я живу, сладкое оставляют в номере. Вчера ночью я проснулся оттого, что в спальне пахло шоколадом. Такой соблазн! Пришлось встать и все съесть.

– Во время встречи с московскими зрителями вам задали вопрос: «В чем секрет вашей молодости?» Вы ответили загадочно: «Я не говорю о том, о чем мне хотелось бы говорить»...

– Я так сказал? Интересно... Вообще-то мой секрет молодости прост: гимнастика и еще раз гимнастика. Заниматься у балетного станка каждый день. Я тут у вас два дня пропустил, но завтра начну. Конец всем интервью – и в класс. ■